

Г.В. БОБРОВСКАЯ
(Волгоград)

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ К НОВОМУ КОНТЕКСТУ
(на материале газетной публицистики)***

Исследуются сущность, виды и механизмы взаимодействия фигур интертекста в контексте публицистической речи. Рассматриваются структурно-семантические аспекты приема использования фрагментов прецедентных текстов в газетном заголовке и основной части текста.

Ключевые слова: *интертекстуальность, прецедентный текст, контекст, конвергенция, дивергенция, синкретизм, элокуция.*

Формы использования прецедентных текстов разнообразны, чему посвящены многочисленные работы по проблемам когнитивных и функциональных аспектов интертекстуальности (труды И.В. Арнольд, Д.Б. Гудкова, Е.А. Земской, В.В. Красных, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, Н.Д. Бурвиковой, Г.Г. Слышкина, А.Е. Супруна, Л.П. Дядечко, Н.А. Фатеевой и многих других лингвистов). Как было доказано предыдущими исследованиями, прецедентные тексты, как правило, вводятся в свернутом, сжатом виде – пересказом, фрагментом, намеком, что позволяет дифференцировать прецедентные тексты и прецедентные ситуации, прецедентные имена, прецедентные высказывания [3, с. 218; 5, с. 172–173].

Объектом нашего исследования являются характерные для современной газетной публицистики фигуры интертекста, создаваемые с помощью приема использования фрагментов прецедентных текстов. Предметом рассмотрения в данной публикации являются формально-структурные и содержательно-смысловые особенности контекстуального обыгрывания исходных интертекстом. Материал исследования составили публицистические тексты аналитической направленности, опубликованные в массовой многотиражной газетной периодике периода 2007–2013 гг.

Говоря о включении фрагментов прецедентных текстов в контекст публицистической речи и творческом, обусловленном авторской интенцией и предметной основой текста, приспособлении к этому контексту, необходимо пояснить смысловое содержание понятия «контекст». Исходя из основных принципов контекстологического подхода, контекст представляет собой фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значений этой единицы [2, с. 238–239]. С одной стороны, интертекстуальные связи в газетной публицистике являются одним из средств, способствующей на уровне дискурса вербализации широкого социального контекста публицистической речи (социально-политического, социально-культурного и проч.). С другой стороны, во избежание отождествления с контекстом как пресуппозиционным фоном, коммуникативно-прагматической ситуацией и т.п. факторами, обуславливающими интенциональность текста, контекст может быть определен как вычленяемый фрагмент текста; структурно релевантная единица более мелкого, чем текст, порядка, характеризующаяся локальной связностью и коррелирующая с текстом на основе глобальной связности. Таким образом, мы разделяем контекст как дискурсивную категорию и текстовую категорию – как представляется, для обозначения последнего понятия подходит определение «микроконтекст газетного текста».

Особая прагматическая заряженность, информационная плотность, текстоцентричность и афористичность интертекстом как фрагментов прецедентных текстов обуславливают их функционирование в элокутивно маркированных газетных микроконтекстах. Отличительной чертой данных частей газетного текста является концентрированное использование изобразительно-выразительных речевых средств, совместная встречаемость способов создания образной и фигуральной речи, в том числе и ин-

* Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ (проект № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов»).

тертекстуальной речи. В связи с этим остановимся подробнее на таких типах контекстуального взаимодействия элокутивных средств, как конвергенция и дивергенция.

Термин «конвергенция» применительно к контекстуальному взаимодействию элокутивных средств традиционно используется в расширительном значении как схождение в одном месте пучка стилистических приемов, участвующих в единой стилистической функции [1, с. 63]. Придерживаясь данной трактовки, определим конвергенцию как сгущение, конденсацию элокутивных средств, выполняющих общую стилистическую функцию.

Текстовая представленность совместного использования элокутивных средств позволяет выделить сосредоточенную конвергенцию как взаимодействие на основе выполняемой функции, которая осуществляется в пределах одной коммуникативной единицы – предложения, и рассредоточенную конвергенцию – взаимодействие на основе выполняемой единой функции в пределах нескольких предложений или даже сложных синтаксических целых, объединенных композиционно [8, с. 204–205]. Конкретизируя данное положение применительно к фигурам интертекста в газетных публикациях, отметим, что сосредоточенная конвергенция фигур интертекста и элокутивных средств других типов особенно характерна для заголовков аналитических статей: *Достучались до небес* (Новая газета, 2007, № 1, с. 8) – «второй план» связан с обыгрыванием названия кинофильма «Достучаться до небес» и актуализацией значения жаргонизма *стучать* – ‘доносить’, что находит разъяснение в подзаголовке: *Архиепископа обвинили в сотрудничестве со спецслужбами*. Ср. также в заголовке *Не скоро дело сшивается* (Новая газета, 2007, № 57, с. 15) – парафразирование поговорки и актуализации фразеологического значения ‘завести уголовное дело’; в заголовке *Военторг здесь неуместен* (Новая газета, 2008, № 10, с. 3) – парафразирование сопряжено с двойной актуализацией ‘превращение чего-либо в предмет купли-продажи из соображений собственной выгоды’ и ‘ведение хозяйственной деятельности (в армии)’. Приведенные примеры демонстрируют взаимодействие фигур интертекстуальной и нарочито двусмысленной речи (парафраз и диалогия) в смыслогенерирующей и актуально-выделительной функциях.

Подчеркнем, что заголовочный комплекс представляет собой особую разновидность элокутивно маркированного газетного микроконтекста, поскольку относится к сильным в прагматическом отношении текстовым позициям (именно поэтому мы говорим об актуально-выделительной функции элокутивных средств в подобных случаях). Это обстоятельство предопределяет ведущий подтип конвергентного использования фигур интертекста – синкретизм как неразрывное единство приемов создания фигуральной (и, возможно, образной) речи. В случаях синкретизма элокутивные средства включаются в контекст путем не аппликативного наложения (вставки) или последовательного соединения (наизывания), а путем взаимного проникновения (слияния). Ср. синкретичное использование фигур интертекста и фигур контраста: *Ловись, вакансия, большая и маленькая* (Аргументы и факты Нижнее Поволжье, 2007, № 37, с. 27). *Маленькой свечке было холодно зимой, или Большие проблемы двигателя внутреннего сгорания* («Комсомольская правда», 2007, № 37, с. 65) – частная функция контрастной характеристики в данных случаях свойственна самим прецедентным высказываниям.

Следует обратить внимание и на микроконтексты, в которых контекстуальное взаимодействие фигур интертекста происходит по типу рассредоточенной конвергенции. Дистантное расположение фигур речи, несущих общую функциональную нагрузку, характерно для основной композиционной части газетной статьи. Поясним сказанное следующим примером, в котором так же, как в вышеприведенных заголовках, взаимодействуют фигуры интертекста и фигуры контраста: *Хотя уровнем потребления среднего класса (когда этих доходов хватает еще и на товары длительного потребления) обладают лишь 19%, подавляющее большинство россиян впервые после либерализации цен 1992 года перестало **выживать** и начало **жить**. Им стало мало «**хлеба и зрелищ**» и стала категорически нужна справедливость, про которую государство давно забыло* (Московский комсомолец, 2012, № 3, с. 5). Рассредоточенная конвергенция отмечается и в следующем микроконтексте, основанном на использовании однотипных элокутивных средств (фигур интертекста): *Но благостное нестроение не на-*

ступает. *Бетховенская «тема радости»*, которую задает официальное телевидение, звучит вяло, без энтузиазма. Общество как бы застыло в недоверчивом ожидании. *Добрый российский ёжик блуждает в густом тумане предвыборных посулов* (Аргументы и факты, 2012, № 7, с. 7) – аллюзийные отсылки успешно решают пояснительно-иллюстративную функциональную задачу.

Как видно, потенциальная возможность совместного использования в пределах микроконтекста как однородных, так и разнородных элокутивных средств, подчиненных выполнению единой функции, позволяет дифференцировать гомогенную и гетерогенную конвергенцию.

Интересный пример обращения к конвергенции встречаем в статье журналиста А. Минкина, проводящем остросоциальную и резко-негативную ассоциативную параллель: *Закон, приносящий детей в жертву политике (как бы он ни назывался), и особенно сейчас, в Рождественские дни, невольно напоминает об Ироде, который приказал убить детей ради своей власти. Две тысячи лет прошло, забыты гораздо большие злодеяния, а это почему-то осталось. И выходящий из Кремля царь Борис натывается на дурака-юродивого и даже хочет сделать ему что-то хорошее, а юродивый ему кричит: «Нельзя молиться за царя Ирода! Богородица не велит!»* (Московский комсомолец, 2013, № 3, с. 4). В данном микроконтексте, целиком основанном на межтестовых связях, причем многоступенчатых, организованных по принципу гипертекста, показательным (помимо включения прямого цитирования) использованием прецедентных имен, представляющих собой особый тип к ряду прецедентных феноменов. Данные единицы, выступающие в качестве ассоциативных отсылок к тем или иным прецедентным текстам, представляют собой в то же время разновидность «метафорических фигур», иными словами, приемы метафоризации [7, с. 167–171].

Прономинация как прием использования прецедентных имен способствует созданию емких оценочных номинаций. Ср. показательный в данном отношении пример использования прецедентных феноменов, синкретично выполняющих в семантическом отношении характеризующую и смыслогенерирующую функции, в аргументативно-риторическом – пояснительно-иллюстративную и полемическую: *Шариков полагает, что раз у него две руки, две ноги и связная речь, то он тоже человек и создан для счастья, как птица для полета* (Новая газета, 2007, № 15, с. 2). Любопытно, что Шариков как прецедентное имя литературного героя характеризуется семантической диффузностью: денотат данной номинации размыт, которая может выступать обозначением субъекта определенного рода деятельности, представителя какой-либо профессии; субъекта, отличающегося определенным поведением; субъекта, отличающегося той или иной степенью информированности, образованности, интеллектуальности [6, с. 62]. Смысловая емкость прецедентного имени Шариков и выраженная коннотативная определенность, безусловная отрицательная эмотивно-оценочная окраска объясняют востребованность этой номинации в публицистике.

Особо отметим, что использование прецедентных имен совместно с фрагментами прецедентных текстов иных типов (в приведенном примере – с аппликативным использованием прецедентного высказывания) в целом относится к гомогенной конвергенции, поскольку представляет собой взаимодействие фигур одной группы – фигур интертекста – с оговоренными различиями в механизмах образования тех или иных подтипов данных фигур.

Различие прагматических установок, предопределяющих речевую структуру текста, применительно к явлению взаимодействия элокутивных средств выражается в функциональной неоднородности используемых приемов. Конвергенцию стилистических фигур следует отличать от дивергенции стилистических фигур – сочетания стилистических фигур, не участвующих в реализации общей стилистической функции [4, с. 6]. Таким образом, дивергенция – это совместная встречаемость элокутивных средств, выполняющих различные стилистические функции. Рассмотрим следующий элокутивно маркированный газетный микроконтекст: *Если же «огласить весь список» людей и событий года, то многое можно понять о пристрастиях населения. Наш главный писатель – Донцова, певец – Стас Михайлов! Фильм – «Сумерки. Сага». А политик – сами знаете кто... По всему выходит, что и в следующем году хитренький **папа Карло** Бекмамбетов без труда поставит к новогоднему столу средне-*

статистического *Буратино* его любимый «киносалат». *Дарью Донцову пригласят в качестве сценаристки, Безруков под саундтрек Михайлова озвучит Путина, а кровь Роберта Паттинсона в режиме 3D выпьют сумрачные богатыри* (Новая газета, 2013, № 1, с. 22). Метафорическая гипербола, являющаяся ведущим элокутивным средством организации микроконтекста, выполняет функцию утрированной характеристики, тогда как «внутри» данной гиперболы встречаются и собственно фигуры интертекста (аппликативное использование кинематографических цитат, аллюзийные отсылки) в пояснительно-иллюстративной и характеризующей функциях; и фигура нарочито неполной речи (умолчание) в смыслогенерирующей и эвфемистической функциях.

Описание элокутивно маркированного газетного микроконтекста позволяет выявить пресуппозиционные механизмы фигур речи как способов выражения журналистского замысла. Элокутивная значимость микроконтекста предопределяется возможностью использования фрагментов прецедентных текстов как средства аргументации к пафосу в газетной публицистике. Данное свойство оказывается особенно востребовано в аналитической журналистике, направленной на выражение критического отношения автора к фактам, явлениям, процессам социальной действительности. Таким образом, анализ фрагментов прецедентных текстов, включенных в контекст публицистической речи, на уровне текста показывает взаимодействие фигур интертекста как элокутивных средств, на уровне дискурса – межтекстовое взаимодействие как интертекстуальную связь в культурно-историческом континууме.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования. Л. : Просвещение, 1973.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд., доп. М. : Большая Росс. энциклопедия, 2002.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: монография. М. : КомКнига, 2006.
4. Копнина Г.А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском литературном языке (на материале художественных и газетно-публицистических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2001.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003.
6. Кудрявцева А.А. Имя литературного героя как апеллиативизированный прецедентный оним // Вестник Волгogr. гос. ун-та. Сер.2. Языкознание. 2011. № 2 (14). С. 61–66.
7. Москвин В.П. Стилистика русского языка: теоретический курс. Волгоград : Перемена, 2005.
8. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1981.

Precedent texts and adaptation to a new context (based on newspaper publicism)

There is researched the essence, types and mechanisms of interaction of intertext figures in the context of publicistic speech. There are considered the structural and semantic aspects of the methods of use of precedent texts fragments in newspaper headlines and body copies.

Key words: *intertextuality, precedent text, context, convergence, divergence, syncretism, elocution.*